

**ИЖТИМОЙ
ФИКР.
ИНСОН
ҲУҚУҚЛАРИ**

**PUBLIC
OPINION.
HUMAN
RIGHTS**

**№ 3
2020**

**ОБЩЕСТВЕННОЕ
МНЕНИЕ.
ПРАВА
ЧЕЛОВЕКА**

МУНДАРИЖА

ЎЗБЕК

БОШИ МУҲАРРИР СЎЗИ
Акмал Саидов
Академиянинг давлат ва
ҳуқуқ институти: вазифалар
ва истикболлар
/8

БУГУНГИ ЎЗБЕКИСТОН
Танзила Нарбаева
Оила ва оилавий
муносабатларнинг
ривожланишида умумжаҳон
тенденциялари
/17

ЎЗБЕКИСТОН ВА ЖАҲОН
ҲАМЖАМИЯТИ
Жанни Магазени
Инсон ҳуқуқларини
химоя қилишнинг устав
ва шартнома воситалари
тавсияларини амалга ошириш
бўйича кейинги ҳаракатлар
самарадорлигини ошириш
механизмлари

Ришард Коменда
Халқаро парламент форумида
муҳокама қилиш учун таклиф
қилинаётган масалалар

Дилмурод Эрназаров
“Рангли иккилоблар”
методологияси ва уларни
амалга оширишда сиёсий
технологияларнинг роли

Фарходжон Исматуллаев
Ўзбекистон ва Шарқий
Европа мамлакатлари
ўртасидаги савдо-иқтисодий
хамкорликнинг ривожланиш
истикболлари
/42

ҲУҚУҚИЙ МАСАЛАЛАР:
НАЗАРИЯ ВА АМАЛИЁТ
Бахтияр Мирбабаев
Фуқароларнинг миллиатдан
каъби назар, конституциявий

CONTENTS

ЎЗБЕК

EDITOR'S COLUMN
Akmal Saidov
Academic Institute of State
and Law: Tasks and Prospects
/11

UZBEKISTAN TODAY
Tanzila Narbaeva
World Trends in the
Development of Family
and Family Relations

UZBEKISTAN AND THE
INTERNATIONAL COMMUNITY
Gianni Magazzeni
Mechanisms of Enhancing the
Effectiveness of Follow-up
Actions on Implementation of
Recommendations of Statutory
and Treaty Mechanisms for
Protection of Human Rights
/27

Ryszard Komenda
Suggested Points to Raise
During the Discussion on
International Parliamentary
Forum
/30

Dilmurod Ernazarov
Methodology of “Color
Revolutions” and the Role of
Political Technologies of Their
Implementation

Farhodjon Ismatullaev
Prospects of Development
of Trade and Economic
Cooperation of Uzbekistan with
the Countries of Eastern Europe

LEGAL ISSUES:
THEORY AND PRACTICE
Bakhtiyar Mirbabaev
Ensuring the Constitutional
and Legal Rights of Citizens

СОДЕРЖАНИЕ

ЎЗБЕК

СЛОВО ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА
Акмаль Саидов
Академический институт
государства и права:
задачи и перспективы
/14

УЗБЕКИСТАН СЕГОДНЯ
Танзила Нарбаева
Мировые тенденции
в развитии семьи
и семейных отношений

УЗБЕКИСТАН И МИРОВОЕ
СООБЩЕСТВО
Джанни Магазени
Механизмы повышения
эффективности последующих
действий по реализации
рекомендаций уставных и
договорных механизмов
защиты прав человека

Ришард Коменда
Предлагаемые вопросы
для обсуждения на
Международном
парламентском форуме

Дилмурод Эрназаров
Методология «цветных
революций» и роль
политических технологий их
реализации
/33

Фарходжон Исматуллаев
Перспективы развития
торгово-экономического
сотрудничества Узбекистана
и стран Восточной Европы

ПРАВОВЫЕ ВОПРОСЫ:
ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА
Бахтияр Мирбабаев
Конституционно-правовые
гарантии обеспечения прав

Введение

На рубеже XX–XXI вв. «цветные революции» одна за другой начали взрывать постсоветское пространство: революционные события в Сербии, Грузии, на Украине, в Киргизии с разной степенью интенсивности разыгрывали, по существу, один и тот же сценарий относительно мирного передела власти. Сегодня география «цветных революций» охватывает Центральную и Восточную Европу, Северную Африку, Ближний Восток, Центральную Азию.

Недавние события свидетельствуют о том, что данная проблема, неразрывно связанная с вопросами устойчивости легитимных политических режимов, переходит в категорию общемировой. Исследователи интенсивно изучают феномен «цветных революций», поскольку именно с их помощью происходит передел пространства и власти в нестабильных регионах мира.

Исследователи выдвигают две гипотезы «цветных революций».

Сторонники первой гипотезы считают, что «цветные революции» – это формы стихийного, хаотичного проявления воли народа, спонтанные действия народа и бунты против правительства. Их причинами становятся противоречия в общественно-политической обстановке государства, а также нежелание или неумение властей устранить эти противоречия. Вместе с тем исследователи не исключают внешнего вмешательства в этот процесс, содействия ему и даже контроля над ним.

Адепты второй гипотезы утверждают, что «цветные революции» – это не стихийное явление, а результат глубоко продуманной, имеющей дальновидную цель политической технологии.

Примечателен тот факт, что методология во всех «цветных революциях» принимается практически без изменений. Эта технология состоит в том, чтобы организовать государственный переворот в форме инициирования управления массовыми процессами. Но, несмотря на расхождения в оценках природы «цветных революций», многие специалисты сходятся во мнении, что это деструктивное и нежелательное для социумов явление, которому нужно противодействовать.

Итоги анализа доказывают, что все «цветные революции» похожи друг на друга независимо от того, в какой стране они

Дилмурод Эрназаров

МЕТОДОЛОГИЯ «ЦВЕТНЫХ РЕВОЛЮЦИЙ» И РОЛЬ ПОЛИТИЧЕСКИХ ТЕХНОЛОГИЙ ИХ РЕАЛИЗАЦИИ

происходят и какой режим страдает – авторитарный, демократический или полудемократический, и независимо от того, каковы культурные традиции страны, в которой эта технология применяется.

Эксперты выделяют следующие особенности «цветных революций»:

1) использование преимущественно невоенных средств достижения целей – информационно-психологических воздействий, мирных политических акций, легитимных методов смены режима. Весьма благодатную почву для «цветных революций» представляют выборы;

2) главная ударная сила «цветной революции» – не революционное большинство народа, а так называемая пятая колонна, финансируемая международными неправительственными организациями;

3) в отличие от традиционных, «цветная революция» – это сетевой процесс, работающий по сетевому принципу и активно использующий все каналы СМИ для легитимации своих целей и задач. Таким образом, в определенном смысле «цветные революции» можно рассматривать как особую форму информационной войны¹. Российский политолог С.А. Марков определяет «цветные революции» как новый тип политических технологий по смене власти². Все «цветные революции» происходят по сходным сценариям, по одной и той же модели.

Весьма важно определить причины, генерирующие данный феномен. Сегодня ни для кого не секрет, что главным катализатором «цветных революций» становятся внешние факторы и ресурсы. Необходимым условием осуществления таких революций является наличие активных зарубежных спонсоров, особенно международных неправительственных организаций. Они финансируют молодежные организации, местные НКО, оппозиционные политические партии, поддерживая тем самым западные модели демократии и ценности.

Во многих случаях экспортеры западной демократии, такие как Институт «Открытое общество» (Фонд Джорджа Сороса), «Freedom House», Гарвардский университет, Институт Альберта Эйнштейна, Международный республиканский институт и Национальный демократический институт (США), Международный центр ненасильственных конфликтов, Международный институт стратегических исследований в Лондоне и др., оказывали всяческую помощь

оппозиционерам, лидерам и сторонникам государственного переворота.

Было выявлено, что значительные финансовые ресурсы на организацию «цветных революций» поступали через американский Фонд поддержки демократии в Восточной Европе (Support for East European Democracy – SEED). Расходы SEED – часть бюджета госдепартамента США. Общие финансовые поступления через SEED в Сербию составили около 90 млн долл. В украинскую «оранжевую революцию» США вложили более 85 млн долл.

Дж. Сорос, выступая в 2004 г. на экономическом форуме в Давосе, весьма откровенно признался, что именно на его деньги грузинские деятели «революции роз» свергли обанкротившегося «белого лиса» (Эдуарда Шеварднадзе). «Я горжусь совершенной в Грузии революцией», – заявил Сорос и пообещал, что его фонд поможет Саакашвили и в дальнейшем. Всего же в период правления Джорджа Буша США потратили на поддержку «демократических изменений» около 5 млрд долл.

Причины «цветных революций»

Первая причина «цветных революций» – это недовольство действующей властью на фоне серьезных социально-экономических проблем, поэтому страны с затянувшимся экономическим переходным периодом составляют в этом отношении главную группу риска. Экономисты предупреждают: если в стране только 20 % людей вписалось в рыночную экономику, это опасно и может в любой момент привести к тому, что в обществе начнется социальный раскол.

Иными словами, развитие «цветного» революционного процесса происходит в условиях «ненасильственного» перехвата власти у того правительства, которое не решается его воспользоваться или останавливается перед употреблением легитимного, но при этом относительно массового насилия (например, разгон несанкционированных митингов, протестных шествий и т.п.). Сила законной власти в целом и национального лидера – в частности заключается также в наличии верных и преданных силовых структур, которых нельзя ни запугать, ни перекупить. Не менее, а, может быть, даже более значимой является исключительная уверенность в своей правоте, законности и легитимности.

Вторая причина «цветных революций» – слабость действующей власти, которая даже в критических условиях декларирует свою приверженность демократическим ценностям и идеалам. При этом международная общественность всячески поддерживает «демократическую» пассивность власти, кроме того, проводится определенная программа по блокировке силовых решений.

Это прекрасно видно на примере стран СНГ, лидеров которых последовательно уводили как от решительных действий, так и от борьбы в целом. Не случайно революции происходили в самых демократических странах СНГ. Например, Украина и Грузия обладали достаточной свободой СМИ, Киргизия имела одного из самых демократичнейших в своем регионе президентов.

Третья причина «цветных революций» – средства массовой информации. В данной ситуации СМИ играют роль «фермента перемен». Через информационные потоки идет процесс активных политических манипуляций общественным мнением. Информационные технологии направлены на трансформацию сознания людей. Мировые каналы СМИ гарантируют митингующим статус «освободителей от тирании»³.

Что означают цвета и символы «цветных революций»?

Как подчеркивают исследователи и политтехнологи, особую роль в «цветных революциях» играют собственно цвет и символы, так как именно знаковые системы, в отличие от содержательной вербальной коммуникации, воздействуют на глубокие сферы психики (предсознание и подсознание). Политтехнологи прекрасно понимают их значение, а потому выбор «красной розы» или «красного тюльпана» в качестве символа революции вовсе не оказывается случайным.

Во-первых, знаковые системы продуцируют простые (архаичные) генеральные эмоции (например, ярость, отвращение, блаженство, страх), которые подавляют или возбуждают волевые действия. Главное – они не стимулируют целенаправленную деятельность. Соответственно, в войне, социальной или религиозной революции роль знаковых систем оказывается хотя и не определяющей, но весьма значительной, так как они формируют эмоциональный настрой масс. Более того, в отдельных эле-

ментах стратегии (психическая атака) от них может зависеть исход всей операции.

Во-вторых, знаковые системы актуализируют социальный опыт (личный, родовой, этнический, конфессиональный, сословный, национальный) и вызывают тем самым отклик, который побуждает к самоидентификации, к выбору и, наконец, к поступку. Таким образом, символ становится опознавательным знаком, обозначает соратников и выявляет противников, как бы физически консолидирует сообщество в конкретном пространстве и времени⁴.

Методология «цветных революций»

Методология «цветных революций» имеет много общего с научными законами. В них все этапы проводятся органично, на каждом этапе используется определенный метод, и он взаимосвязан с другими следующими методами. Западные эксперты четко определяют правила игры, специально исключая те акции, которые запрещены для «цветных революций». Это насилие, раскол внутри движения, ощущение эксклюзивности, организационная структура, которая не подходит для ведения ненасильственной борьбы, агенты-provokatory. Исключается также активное участие военных сил в политической борьбе. Кроме того, наличие иностранцев внутри движения не должно стать публичным.

Непременным условием успешной революции является хорошее знание социокультурного контекста борьбы, что предполагает адекватное понимание ценностей и традиций данного сообщества, поскольку спора на традиции может дать победу народному движению, которое не обладает большими ресурсами. Лозунги самостийности, подчеркнутая идентификация с народными традициями политических лидеров – составная часть эффективных связей с общественностью во время подготовки и осуществления таких революций. Весьма значимым информационным элементом техники осуществления «цветных революций» и средством идентификации единомышленников является формирование особого символа революции: на Украине – оранжевый цвет, в Грузии – роза, в Киргизии – тюльпан, в Беларуси – васильки.

В 2005 г. попытка совершить «цветную революцию» была предпринята и в Узбекистане. К счастью, она была вовремя предотвращена. Мы предполагаем, что «цветную

революцию» в нашей стране намечалось назвать революцией «желтых тюльпанов».

Сегодня уже очевидно, что события «цветных революций» в большинстве случаев развиваются по одному и тому же шаблонному сценарию, который имеет некий общий первоисточник. Этот источник хорошо известен – книга американского политолога, научного руководителя Института Альберта Эйнштейна (Albert Einstein Institution) Джина Шарпа (Gene Sharp) «От диктатуры к демократии», впервые опубликованной в Бангкоке в 1993 г.

Согласно Шарпу, политическая борьба в конституционных рамках против диктаторских режимов не имеет смысла, поэтому он предлагает демократической оппозиции целиком сосредоточиться на организации массового политического неповиновения властям. В приложении к своей книге Джин Шарп приводит **целый арсенал методов ненасильственных действий**, включающий 198 различных методов ненасильственных протестов и убеждения. Вот их краткий перечень:

- официальные заявления (декларации организаций, публичные заявления, подписанные известными людьми, массовые петиции);
- общение с широкой аудиторией (лозунги, карикатуры, символы, знамена, плакаты, листовки, памфлеты, книги, газеты и журналы, надписи на домах, в воздухе и на земле);
- групповые акции (депутации, пикетирование, псевдовыборы, награждения-насмешки);
- символические общественные акции (вывешивание флагов, ношение символов, раздевание в знак протеста);
- давление на отдельных людей («преследование» официальных лиц, насмешки над ними, братание с солдатами);
- процессии (марши, парады, религиозные процессии, автоколонны);
- политический траур, демонстративные похороны;
- общественные собрания;
- демонстративный уход, отказ от почестей и от официального сотрудничества;
- методы экономического отказа (акции потребителей, акции производителей и посредников, акции владельцев и управляющих, акции держателей финансовых ресурсов);
- методы отказа от политического сотрудничества (отказ от поддержки властей,

акции правительственного персонала, внутренние акции правительства, международные акции правительства);

• методы ненасильственного вмешательства (самосожжение, голодовки, установление новых социальных порядков, блокирование дорог, самодеятельные представления на улице) и т.д.⁵

Мы считаем, что основными принципами развития «цветной революции» являются следующие:

1) наличие достаточно обширной и политически мощной социальной группы, считающей, что она выдвинута из доминирующей общественной силы, что ее жизненно важные потребности не удовлетворены. Такая группа становится основным организатором и вдохновителем «цветной революции»;

2) присутствие широкого слоя населения или базовой группы, из которой рекрутируются участники массовых ненасильственных мероприятий;

3) неудовлетворенность большей части населения уровнем предлагаемых правящей группой реформ в сравнении с ожидаемыми переменами. В таком случае население активно или пассивно поддерживает борьбу «цветного» движения против правящей группы;

4) слабый контроль над опорными источниками силы власти. Например, слабый контроль над СМИ;

5) наличие в правящем классе сторонников «цветного» движения;

6) желание и способность правящей группы отстаивать свои интересы. Одновременно должно присутствовать аналогичное стремление у лидеров «цветного» движения в условиях противостояния правящей группе и значительной части общества.

Гражданская война является необходимым этапом «цветной революции», а митинги и демонстрации открывают эту возможность для «цветного» движения. Согласно Шарпу, не имеет большого значения, многочисленны ли митинги у «цветных», более важны уровень накала борьбы и готовность больших масс людей выйти на улицу. В момент пика страстей происходит одна или несколько провокаций, лучше убийств, списываемых на власть, чтобы окончательно совершить «цветной» переворот.

В определенном смысле книга Д. Шарпа представляет собой практическое руководство по захвату власти: в ней излагается

тактика и стратегия борьбы оппозиции против тоталитарных и авторитарных режимов, а также наиболее действенные формы пропагандистской и организационной работы в различных социальных слоях населения, в том числе в армии и полиции. Неудивительно, что сегодня книгу Шарпа называют «библией цветных революций». Следуя рецептам Шарпа, свергли Милошевича в Сербии, организовали «революцию роз» в Тбилиси, сплели «оранжевые сети» на Украине и в Киргизии⁶.

Можно привести целый ряд аргументов в пользу того, что «цветные революции» – это новая методика государственных переворотов, разработанная мозговыми центрами США совместно с ЦРУ. Эти революции преподносятся публике как народное волеизъявление, но в действительности речь идет о хорошо организованных операциях, зачастую о преднамеренных постановках для СМИ, оплаченных и контролируемых транснациональными сетевыми организациями, которые также называют «международными неправительственными организациями» и которые, в свою очередь, являются инструментами западного влияния⁷.

В ход идет все: тайные операции, черная пропаганда, скрытое влияние и контроль, скупка ведущих журналистов, дезинформация в целях формирования общественного мнения в нужном ключе и иные методы, вплоть до политических убийств.

Методология «цветных революций» достаточно хорошо изучена на примере украинских событий:

1) выявляется энергетический потенциал общественных групп, способных участвовать в революции;

2) определяются политические объединения, которые могут стать двигателем политического протеста;

3) в военизированных молодежных лагерях с помощью специальных тренингов готовятся специальные «ударные силы революции»;

4) выстраивается цепочка практических целей, максимально приближенных к реальным требованиям масс;

5) обеспечивается преимущество оппозиции в электронных СМИ внутри страны, а также поддержка оппозиции в международных СМИ;

6) используются зрелищные массовые действия для пробуждения недовольных к активности;

7) общество приводится в состояние анархии, начинаются массовые беспорядки;

8) управление осуществляется специально подготовленными специалистами;

9) после захвата власти начинаются негласные чистки в госаппарате⁸.

Впоследствии в большинстве «цветных революций» активно участвуют **три силы**: студенчество; региональные отряды; мелкий и средний бизнес (поскольку он ощущает страх неопределенности своего положения в переходный период). Известно, что на Украине, в Грузии и в Киргизии значимую роль сыграли региональные представители. Они были достаточно хорошо организованы, подчинялись конкретным полевым командирам. Стихийные массы людей, собирающиеся на площади, могли в любое время спокойно разойтись по домам, в то время как прибывшие в столицу регионалы не имели здесь крова и дома, поэтому их энергия полностью расходовалась на революцию.

Важным моментом революции является **своевременный выбор лидера**. Как правило, сегодня ставку делают на уже раскрученного политика: успешным «революционером» может стать яркий отставник с высокого поста, вокруг которого складывается коалиция таких же бывших политиков рангом поменьше. Помимо оппозиционности у кандидата должна быть приверженность к западным демократическим ценностям, а чтобы эта приверженность не оказалась предвыборным трюком, лидер может демонстрировать жену-американку (Коштуница, Саакашвили, Ющенко) либо в своих выступлениях как можно чаще подчеркивать, что он учился или долго жил в США или в Европе (Саакашвили).

Еще одно условие развития революции – мобильность и сетевой принцип деятельности, умелая работа с предметно-целевыми группами населения, ключевыми, с точки зрения коммуникации, создание необходимого общественного фона (молодежь, женщины, интеллигенция, таксисты, работники газетных киосков и т.д.).

Можно выделить несколько направлений работы международных неправительственных организаций (МНПО):

первое направление – работа с оппозиционными партиями, блоками и их молодежными структурами;

второе направление – работа с представителями органов местного самоуправ-

ления, направленная якобы на развитие самостоятельности областей, а на практике – на ослабление их управляемости из центра;

третье направление – развитие подконтрольных НПО, «альтернативных» государственным СМИ;

четвертое направление – создание новых и укрепление уже существующих общественных организаций, а также реализация через них методов ненасильственной борьбы⁹.

В результате деятельности МНПО создается целая система приемов и технологий, направленных на оказание выгодного влияния на внутривластную ситуацию в стране и обеспечение смены режима:

– информационная обработка общественного мнения, создание негативного образа высшего руководства страны и позитивного образа правой оппозиции;

– усиление правозащитной риторики со стороны местных и западных правозащитников, создание условий прессинга властей, при которых на уровне общественного сознания трудно уловить грань между правозащитной и провокаторской деятельностью;

– налаживание механизма давления «международной общественности» с помощью «демократической фразеологии» с целью обеспечения «честных выборов» и «развития демократии»;

– навязывание института международных наблюдателей для контроля фактически за любой проблемой. Создание таких условий, при которых международные наблюдатели становятся действенным инструментом поддержки оппозиции.

Непосредственно в ходе выборов схема, применяемая НПО, проста, однообразна, но эффективна – экзит-поллы и международные рейтинговые агентства заранее сообщают о победе прозападного кандидата, официальные результаты выборов опротестовываются западными «независимыми» наблюдателями, поднимается шум в местной прессе с широким освещением на Западе, вывод людей на улицы и организация акций гражданского неповиновения¹⁰.

В этой схеме «цветных революций» самую важную роль играет сам факт международного финансирования таких переворотов, создающего разветвленную коррупционную сеть, включающую в свою орбиту как бизнесменов, заинтересованных лиц из западных диаспор, правитель-

ственных чиновников и силовиков, так и щедро спонсированный «альтернативный» журналистский корпус и молодежь.

Социальной базой «цветных революций» является именно молодежь, поскольку она обладает еще только формирующейся картиной мира, неопытна, практически ничем не обременена. Главной молодежной протестной организацией в украинской «оранжевой революции» стало студенческое движение «Пора!», созданное весной 2004 г.¹¹

Основная форма поддержания контактов – интернет и проведение регулярных выездных семинаров, на которые приглашаются «активисты» из России и стран СНГ. Кроме того, региональные центры под покровительством западных спецслужб работали над созданием сетей влияния в Беларуси, Украине, Казахстане, Узбекистане, Таджикистане, Киргизии, Армении. Иногда в качестве сетей – инструментов влияния – выступают уже существующие диаспоры, землячества, религиозные секты, молодежные объединения¹².

После «цветной революции» на Украине точно такая же технология была применена в ходе «зонтичной революции» 2014 г. в Гонконге, продолжившей эволюционную цепочку совершенствования технологий «цветных» государственных переворотов.

Особое место в «продвижении демократии» посредством «цветных революций» занимает формально независимое правительственное Агентство международного развития США (Agency for International Development – USAID), деятельность которого ориентирована на распространение демократии и консолидацию демократических режимов в мире¹³.

США потратили на проведение двух «цветных революций» в Украине и в Киргизии более 110 млн. долларов. Такие цифры озвучили авторы французского документального фильма «Революция.com. или США: завоевание Востока»¹⁴.

По мнению части западных экспертов, «цветные революции» являются инструментом демократизации власти, способствуют восстановлению социальной справедливости и демократических свобод в странах с авторитарными режимами и переходными формами демократии (неустойчивыми демократическими режимами). На примере государств, в которых победили «цветные революции», становится понятно, что истинная цель последних – демон-

таж правящего режима, что, в свою очередь, приводит к разрушению институтов государственной власти¹⁵.

Источником «цветных революций» является политический либеральный центр западной англо-американской культуры, для которого технологии «цветных революций», наряду с технологиями «мягкой», «жесткой» и «умной силы», становятся важнейшими инструментами реализации внешней политики и трансформации политической картины мира в соответствии с представлениями и стандартами западных политических традиций.

Демонтаж легитимной политической власти в различных регионах мира в последней трети XX – начале XXI в. ни разу не обошелся без вмешательства стран Запада, различались лишь формы их прямого или косвенного участия: в одних случаях это была прямая военная экспансия (Сербия, Ирак, Ливия), в других – организация, финансирование, информационная и идеологическая поддержка «цветных революций», сопровождавшихся государственными переворотами (Украина, Грузия, Тунис, Египет, Киргизия).

По нашему мнению, современные «цветные революции» – это политические технологии организации государственных переворотов в условиях политической нестабильности и «управляемого хаоса», направленные на демонтаж политических режимов. Национальные государства знают, как бороться с силовыми захватами власти, но с трудом противостоят «цветным революциям», часто недооценивая их опасность для суверенитета и возможные последствия.

Итак, важно понимать, что «цветные революции» не ставят важнейшую для классических революций цель – изменение политического строя и форм собственности, т.е. всей социальной системы. Они «заточены» лишь под смену политических режимов.

Интернет как средство и новый метод совершения «цветных революций». Многие психологи, психоаналитики, эксперты по сетевым структурам обращают внимание на то, что внедрение «YouTube» и «Flickr» создает безграничное пространство как «живого театра», «GoogleMaps» – топографическую прозрачность («живой тир»). «Facebook» – «несмываемую» фиксацию персональных данных, «Twitter» – деградантный язык «словесных жестов».

Все это вместе создает беспрецедентно благоприятные условия для управления поведением в массовом масштабе, если, конечно, субъектом манипуляции ставится такая задача. Роль «запала» «арабской весны» в Тунисе и Египте, как известно, сыграла «эпидемия» самосожжений с немедленной героизацией жертв в сетевых медиа.

Заключение. Очевидно, что раскрыть все детали таких современных технологий смены политических режимов, как «цветные революции», в рамках одной статьи невозможно. Важно зафиксировать основные их характеристики. Итак, революция в классическом понимании требует сочетания, как минимум, трех необходимых условий:

во-первых, должны быть не только социально-экономические, но и политические предпосылки революционной ситуации;

во-вторых, революция невозможна без организации, финансового обеспечения и манипуляции информационными потоками;

в-третьих, революция невозможно без идеологии, нового социального проекта;

в-четвертых, были предпосылки и попытки совершения «цветных революций» в Узбекистане. Благодаря жесткости, решительности первого Президента Узбекистана И. Каримова все эти попытки были пресечены.

Мы считаем, что «цветные революции» инициируются в тех регионах, которые попадают в орбиту интересов ведущих игроков мировой политической системы. В случае успеха «цветной революции» власть в государстве становится более лояльной к США¹⁶. Последние при этом избегают больших собственных потерь и разрушений в проигравшей стране, что невозможно в случае вооруженного вторжения.

Первая волна «цветных революций» в Узбекистане завершилась, они были подавлены. Но в мире политические технологии «цветных революций» не изжили себя и еще имеют потенциал. Это показала новая революция в Украине (2013–2014 гг.), продемонстрировавшая появление надстройки над прежней моделью. Развитие идет в сторону применения оружия, в «цветных революциях» появилась идеологизированная составляющая. Перед технологиями «цветных революций» вновь открываются перспективы, поскольку они вышли на качественно новый уровень, а миру ныне надлежит вырабатывать другие методы противодействия этим угрозам¹⁷. ■

¹ Ситнова И.В. Сравнительный анализ «цветных революций» в странах постсоветского пространства // Власть. 2011. № 5. С. 144–147.

² Пономарева Е.Г. Секреты «цветных революций». Современные технологии смены политических режимов. Часть 1 // Свободная мысль. 2012. № 1–2. С. 36–48.

³ Марков С. Цветная революция – это новый тип политических технологий по смене политической власти // Комсомольская правда. 2005. 15 ноябрь.

⁴ Чолиа С. Демократизация, НПО и «цветные революции» // <http://scienceport.ru/analytics/dobrye-sovety-ot-freedom-house-nepravitelstvennye-organizatsii-kak-instrument-tsvetnykh-revolutsiy-na-postsovetском-prostranstve/>

⁵ Шарп Дж. От диктатуры к демократии: стратегия и тактика освобождения. М., 2012. С. 84.

⁶ Там же. С. 86.

⁷ Юнхуа Ч. СМИ и «цветные революции» // Вестник РУДН. Сер.: Международные отношения. 2010. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/smi-i-tsvetnye-revolutsii>.

⁸ Ганич А. Технологии цветных революций / А. Ганич, Д. Лушников. М., 2010. С. 133.

⁹ Марков С. Цветная революция – это новый тип политических технологий по смене политической власти // Комсомольская правда. 2005. 15 ноябрь.

¹⁰ Добрые советы от "FREEDOM HOUSE". НПО как инструмент «цветных революций» на постсоветском пространстве // <http://scienceport.ru/content/dobrye-sovety-freedom-house-nepravitelstvennye-organizatsii-kak-instrument-tsvetnykh-revolyu>

¹¹ Макеев М. Механизмы влияния США на Россию и СНГ. Революция.com или США – завоевание Востока // rutube.ru/track/646352.html

¹² Голдгейр Дж. Цель и средства. Политика США в отношении России после Холодной войны. М., 2009. С. 520.

¹³ Mitchell. What was the Rose Revolution For? // Harvard International Review. 2008. URL: <http://hir.harvard.edu/article/?a=1684>

¹⁴ Новоселов М.В. Технологии цветных революций / М. В. Новоселов // Тоталитаризм и тоталитарное сознание. Томск, 2015. Вып. 13. С. 159–163. URL: <http://vital.lib.tsu.ru/vital/access/manager/Repository/vtls:000514188>

¹⁵ Wilson A. Ukraine's Orange Revolution / A. Wilson. New Haven [a. o.]: Yale University Press. 2005. P. 232.

¹⁶ Макеев М. Механизмы влияния США на Россию и СНГ. Революция.com или США – завоевание Востока // rutube.ru/track/646352.html

¹⁷ Буш: демократические революции придут на Кавказ и в Среднюю Азию // www.rian.ru/politics/20050519/40378390.html

РЕЗЮМЕ*Дилмурод ЭРНАЗАРОВ***“РАНГЛИ ИНҚИЛОБЛАР” МЕТОДОЛОГИЯСИ ВА УЛАРНИ АМАЛГА ОШИРИШДА СИЁСИЙ ТЕХНОЛОГИЯЛАРНИНГ РОЛИ**

Турли мамлакатларда “рангли инқилоблар”ни амалга оширишнинг сабаблари, усуллари ва сиёсий технологиялари илмий ҳамжамиятларнинг ижтимоий-сиёсий мунозараларида жуда долзарбдир. Грузия, Украина ва Қирғизистондаги “рангли инқилоблар” давлатларни ва жамиятларни бекарорлаштиришдан манфаатдор бўлган кучлар мавжудлигини кўрсатмоқда. Мақола 2003–2005 йилларда ушбу мамлакатлардаги сиёсий режимларнинг ўзгариши масалаларига, “рангли инқилоблар”нинг сабаблари, механизмлари ва натижаларига бағишланган. Бундан ташқари, Ўзбекистондаги “рангли инқилоблар” ташкилотчиларининг мағлубиятлари ва муваффақиятсизликлари сабаблари таҳлил қилинади.

Калит сўзлар: “рангли инқилоб”, давлатлар, сиёсий технологиялар, услублар, халқаро ННТ, ёшлар, феномен, сиёсий тузум, Марказий Осиё.

SUMMARY*Dilmurod ERNAZAROV***METHODOLOGY OF “COLOR REVOLUTIONS” AND THE ROLE OF POLITICAL TECHNOLOGIES OF THEIR IMPLEMENTATION**

The reasons, methods and political technologies of implementation of “color revolutions” in various countries are extremely relevant in the socio-political discourse of scientific communities. The “color revolutions” in Georgia, Ukraine and Kyrgyzstan show that there are forces interested in destabilizing states and societies. The article is devoted to the transformation of political regimes in these countries in 2003–2005, the reasons, mechanisms and results of the “color revolutions”. In addition, it analyzes the reasons for the collapse and failures of the organizers of “color revolutions” in Uzbekistan.

Key words: color revolution, states, political technologies, methods, MNPO, young people, phenomenon, political regime, Central Asia.

*Дилмурод ЭРНАЗАРОВ***МЕТОДОЛОГИЯ «ЦВЕТНЫХ РЕВОЛЮЦИЙ» И РОЛЬ ПОЛИТИЧЕСКИХ ТЕХНОЛОГИЙ ИХ РЕАЛИЗАЦИИ**

Причины, методы и политические технологии совершение «цветных революций» в различных странах являются чрезвычайно актуальными в общественно-политическом дискурсе научных сообществ. «Цветные революции» в Грузии, Украине и Киргизии показывают, что существует силы, заинтересованные в дестабилизации государств и обществ. Статья посвящена вопросам трансформации политических режимов в этих странах в 2003–2005 гг., причинам, механизмам и итогам «цветных революций». Кроме того, проанализированы причины краха и неудач организаторов «цветных революций» в Узбекистане.

Ключевые слова: «цветная революция», государства, политические технологии, методы, МНПО, молодежь, феномен, политический режим, Центральная Азия.